

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

© *Елизаров С.Г.¹, Ахметзянова А.И.²*

¹ Курский государственный университет, Курск;

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

E-mail: sergei_elizarov@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования психологических механизмов регуляции социальной идентичности лиц, находящихся в местах лишения свободы. Установлено, что регуляция социальной идентичности на уровне структурной организации у лиц, находящихся в местах лишения свободы, вне зависимости от тяжести совершенного противоправного деяния, обеспечивается ассоциативно-диссоциативными механизмами. У лиц, причинивших вред жизни и здоровью граждан, рассогласованность структурной организации идентичности проявляется на уровне ценностей власти, достижения, самостоятельности, универсализма, традиций и безопасности, проявляется в преждевременном статусе идентичности и обеспечивается высоким уровнем диссоциации. У лиц, причинивших вред имуществу граждан, рассогласованность структурной организации идентичности также проявляется на уровне ценностей власти, достижения, самостоятельности, безопасности, конформности, и традиций, проявляется в статусах преждевременной и диффузной идентичности и поддерживается высоким уровнем диссоциации. Достоверно установлено нарастание выявленных тенденций при увеличении тяжести совершенного противоправного деяния.

Ключевые слова: ассоциативные механизмы, диссоциативные механизмы, социальная идентичность, делинквентная идентичность.

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF REGULATING SOCIAL IDENTITY OF PERSONS IN INSTITUTIONS OF CONFINEMENT

Elizarov S.G.¹, Akhmetzyanova A.I.²

¹ Kursk State University, Kursk; ² Kazan Federal University, Kazan

The results of an empirical study of the psychological mechanisms of regulating the social identity of persons in places of confinement are presented. It is established that the regulation of social identity at the level of the structural organization of prisoners, regardless of the gravity of the committed crime, is provided by associative-dissociative mechanisms. In persons who have done harm to life and health of citizens, the discrepancy in the structural organization of identity manifests itself at the level of values of power, achievement, independence, universalism, traditions and security that manifests itself in a premature identity status and is provided with a high level of dissociation. In persons who damaged citizens' property, the discrepancy of the structural organization of identity also manifests itself at the level of the values of power, achievement, independence, security, conformity, and traditions, and manifests itself in the status of premature and diffuse identity and is maintained by a high level of dissociation. The increase in the revealed tendencies is ascertained with increasing gravity of the committed unlawful act.

Keywords: associative mechanisms, dissociative mechanisms, social identity, delinquent identity.

Аргументом актуальности исследования психологических механизмов регуляции социальной идентичности заключенных, находящихся в местах лишения свободы, является противоречие между общей тенденцией к снижению распространенности делинквентного и криминального поведения в Российской Федерации в последнее десятилетие (2006-2016 гг.), с одной стороны, и общей неблагоприятной тенденцией увеличения частоты рецидивов и количества повторных судимостей, с другой стороны. Поиск решения данного противоречия на психологическом уровне приводит к необходимости изучения особенностей регуляции социальной идентичности заключенных, реализующих противоправные действия и находящихся в местах лишения свободы [7]. Социальная идентичность является интегративным феноменом, оказывающим свое системное

влияние на поведение человека, как в варианте нормы, так и в варианте поведенческих девиаций. Соответственно и вопросы изучения регуляции, и исследования психологических механизмов социальной идентичности в современных отечественных работах представлены в минимальном объеме.

Социальная идентичность включает в себя представление и переживание индивидом своей групповой принадлежности, которое проявляется в принятии социальных норм и ценностей, а также идентификации себя в устойчивых социально-психологических качествах собственного Я [8]. Феноменологическим проявлением социальной идентичности является система статусов, включающая преждевременную, диффузную, мораторий, достигнутую позитивную и псевдопозитивную идентичности, которые характеризуются

континуальностью [8]. Статус преждевременной идентичности характеризуется неосознаемостью; возникает при отсутствии у человека независимых жизненных выборов. Диффузная идентичность проявляется отсутствием прочных целей и ценностей, а также попыток их активного формирования. Статус моратория идентичности определяется как состояние кризиса, которое субъект активно пытается разрешить. Достигнутая позитивная идентичность характеризуется сформированностью личностно значимых целей, ценностей и убеждений, обеспечивающих чувство направленности и осмысленности жизни. Псевдопозитивная идентичность проявляется либо в стабильном отрицании, либо подчеркивании своей уникальности; нарушении механизмов идентификации и временной связности жизни, ригидности Я-концепции [8].

Статусная система идентичности, согласно авторской логике исследования, отражает качество структурной организации идентичности, оцениваемое через критерий согласованности-рассогласованности. Высокий уровень согласованности структурной организации идентичности соответствует высокому уровню социально-психологической адаптации, позитивному самоотношению при стабильной системе ценностных ориентаций, высокому уровню рефлексивности и самостоятельности при низкой авторитарности. Низкий уровень согласованности структурной организации идентичности соответствует низкому уровню социально-психологической адаптации при неустойчивости системы ценностных ориентаций, низком уровне рефлексивности и самостоятельности [4].

Согласованность структурной организации идентичности обеспечивается ассоциативно-диссоциативными механизмами. Ассоциативные механизмы способствуют повышению степени согласованности структурной организации социальной идентичности, проявляющейся в принятии собственных действий. Диссоциативные механизмы обеспечивают рассогласованность структурной организации социальной идентичности через отчуждение собственных действий [5].

В соответствии с логикой исследования мы предполагаем, что ассоциативные механизмы повышают степень согласованности идентичности, проявляющуюся в принятии совершенного деликта, что, в свою очередь, приводит к развитию делинквентной идентичности. Диссоциативные механизмы повышают степень рассогласованности идентичности, проявляющуюся в отчуждении совершенного противоправного деяния, что, в свою очередь, приводит к высшим статусам идентичности.

Целью исследования является анализ психологических механизмов регуляции социальной идентичности заключенных, находящихся в местах лишения свободы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании принимали участие 80 человек (мужчин) в возрасте 22-57 лет (средний возраст составил $31,16 \pm 3,29$ года), отбывающих наказание в ФКУ ИК-№ 2 УФСИН России по Курской области. Критерием формирования исследовательских групп являлся характер совершенного противоправного деяния. В экспериментальную группу вошли 39 осужденных, причинивших вред жизни или здоровью граждан; в контрольную группу обследуемых вошел 41 осужденный, причинивший вред имуществу граждан. Количественно-качественные характеристики выборки представлены в таблице 1.

Исследование осуществлялось в индивидуальной форме на условиях информированного согласия. Показатели средней продолжительности психодиагностического обследования одного испытуемого составили $35,25 \pm 6,15$ минуты.

Эмпирическое исследование осуществлялось с использованием следующих психодиагностических методик: методика изучения идентичности (Л.Б. Шнейдер) [8], методика исследования структурной организации личностной идентичности (В.Б. Никишина, Е.А. Петраш) [4], опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) [2], методика «Ценностный опросник»

Таблица 1

Количественно-качественная характеристика выборки исследования

Критерий Группа	Общее количество	Пол	Возраст	Критерий формирования группы	Наличие рецидивов (%)	Количество судимостей
Контрольная группа	39	м	22 - 57	Причинение вреда жизни и здоровью граждан	79,5	От 1 до 7
Экспериментальная группа	41	м	25 - 57	Причинение вреда имуществу граждан	82,9	От 2 до 8

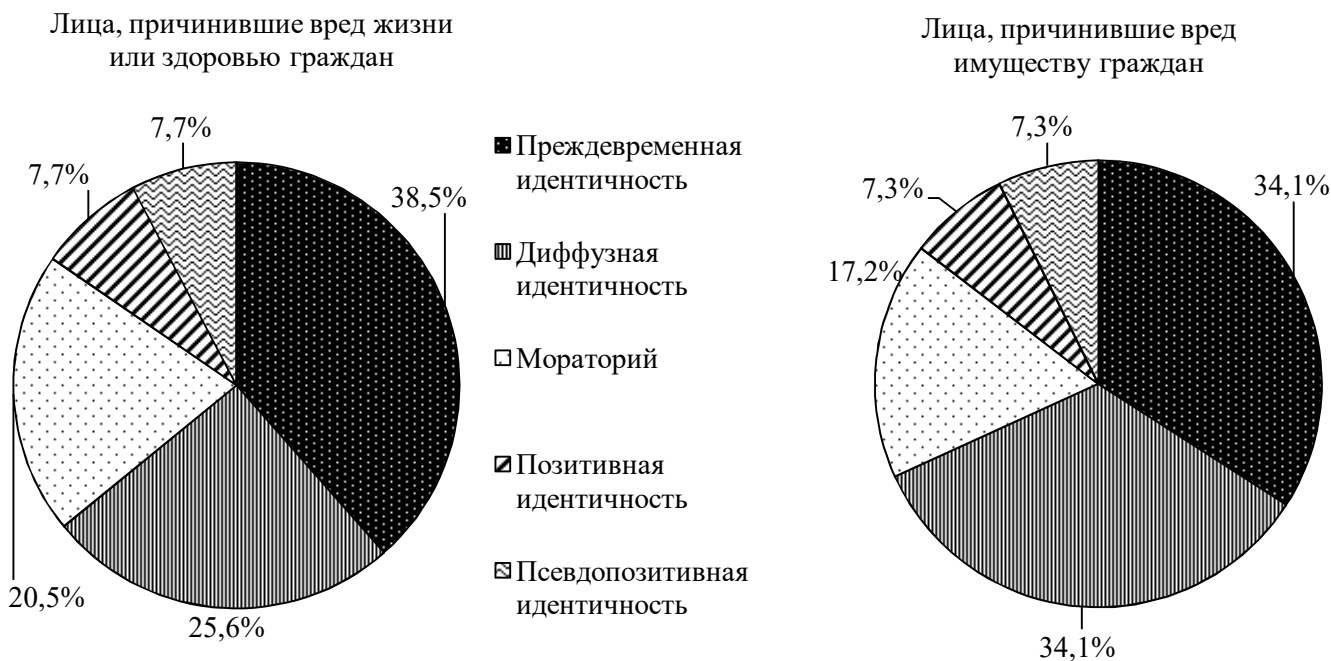

Рис. 1. Долевое распределение статусов идентичности у заключенных, находящихся в местах лишения свободы, с учетом степени тяжести совершенного противоправного деяния (%).

(Ш. Шварц) [1], шкала диссоциации (Dissociative Experience Scale – DES) в адаптации Н.В. Тарабриной [6], модификация методики «Автопортрет» (В.Б. Никишина, Е.А. Петраш) [5], Ассоциативный эксперимент (в адаптации В.Б. Никишиной) [3].

Организация исследования осуществлялась последовательно в три этапа. Задачей первого этапа эмпирического исследования являлось изучение особенностей статусной системы идентичности, отражающей качество ее структурной организации идентичности заключенных, находящихся в местах лишения свободы (в критериях согласованности-рассогласованности). На втором этапе осуществлялся содержательный анализ идентичности заключенных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, через сравнение ценностных профилей. Задачей третьего этапа являлось изучение психологических механизмов регуляции социальной идентичности заключенных, находящихся в местах лишения свободы, включающих ассоциативные реакции, диссоциацию и процессы произвольной саморегуляции, с использованием процедуры факторизации.

Обработка полученных результатов осуществлялась с использованием методов описательной, сравнительной и многомерной статистики. Методы описательной статистики включают в себя описание средних значений (\bar{X}), моды (M_0), медианы (M_e), среднего квадратичного отклонения (σ), минимального (\min) и максимального (\max) значений. В качестве методов сравнительной статистики был использован непараметриче-

ский U-критерий Манна-Уитни для оценки значимости различий. В качестве методов многомерной статистики был использован факторный анализ с *varimax*-вращением. Статистическая оценка взаимосвязей осуществлялась методом корреляционного анализа с использованием *t*-критерия ранговой корреляции Спирмена. Все расчеты проводились с использованием Excel.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Решая задачу изучения особенностей идентичности заключенных, находящихся в местах лишения свободы, с учетом степени тяжести совершенного противоправного деяния, установлено, что у заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, преобладает статус преждевременной идентичности (38,5% испытуемых); у 25,6% испытуемых идентичность является диффузной; в 20,5% случаев выявлен статус моратория идентичности; по 7,7% испытуемых характеризуются достигнутой позитивной и псевдопозитивной идентичностью. У заключенных, причинивших вред имуществу граждан, также выявлено преобладание статусов преждевременной и диффузной идентичности в равной пропорции (по 34,1% испытуемых). Статус моратория идентичности выявлен у 17,2% испытуемых; по 7,3% испытуемых характеризуются достигнутой позитивной и псевдопозитивной идентичностью (рис. 1).

Таблица 2

Значения средних тенденций по параметру идентичности заключенных с учетом степени тяжести совершенного противоправного деяния (в балльных значениях)

Показатели описательной статистики	Статус идентичности ($\bar{x} \pm \sigma$)	Структура идентичности ($\bar{x} \pm \sigma$)
Идентичность лиц, причинивших вред жизни или здоровью граждан	1,8±0,46	19,5±3,09
Идентичность лиц, причинивших вред имуществу граждан	1,6±0,51	23,3±6,55

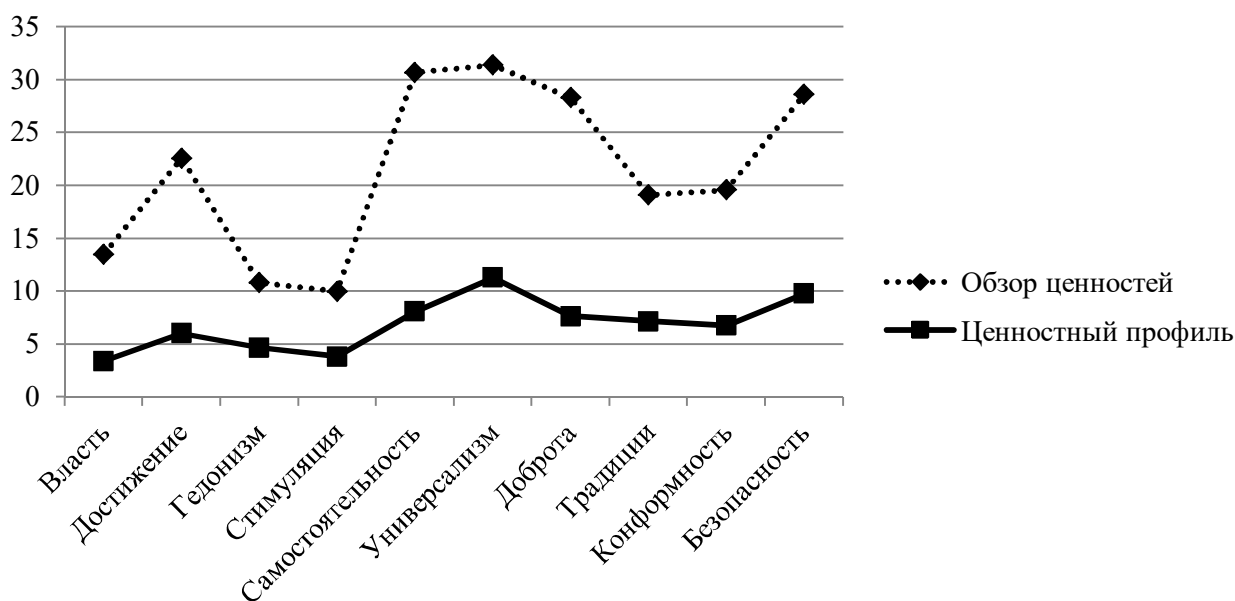

Рис. 2. Обзор ценностей и ценностный профиль личности заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан.

Оценивая идентичность заключенных, находящихся в местах лишения свободы, по критерию согласованности-рассогласованности структурной организации, выявлено снижение степени согласованности структурной организации идентичности, проявляющееся в диффузном статусе, вне зависимости от степени тяжести совершенного противоправного деяния (заключенные, причинившие вред жизни и здоровью граждан; заключенные, причинившие вред имуществу граждан) (таблица 2).

При этом показатели средних значений согласованности-рассогласованности структурной организации идентичности заключенных, причинивших вред жизни и здоровью граждан, соответствуют диапазону низких значений; у заключенных, отбывающих наказание за причинение вреда имуществу граждан, согласованность структурной организации соответствует диапазону средних значений.

Осуществляя сравнительный анализ показателей статуса идентичности и ее структурной организации, выявлено значимое преобладание у заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, статуса преждевременной идентич-

ности ($p=0,029$). Выявлена статистическая тенденция к увеличению степени рассогласованности структурной организации идентичности при увеличении степени тяжести совершенного противоправного деяния, на что указывает отсутствие статистически значимых различий ($p=0,064$).

Содержательный анализ идентичности заключенных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, осуществлялся через изучение ценностных ориентаций. Согласно концепции Ш. Шварца, ценностные ориентации характеризуются двумя уровнями организации: уровнем нормативных идеалов, отражающим содержание ценностей в представлениях; и уровнем индивидуальных приоритетов, отражающим ценностные ориентации, реализуемые в поведении.

На уровне обзора ценностей у заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, выявлено преобладание по показателям ценностей «самостоятельность» ($\bar{x} \pm \sigma = 30,7 \pm 7,5$) и «универсализм» ($\bar{x} \pm \sigma = 31,4 \pm 8,82$); на уровне ценностного профиля у заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, выявлено преобладание по показателям «самостоятельность»

($x \pm \sigma = 8,1 \pm 2,89$), «универсализм» ($x \pm \sigma = 11,3 \pm 4,25$). Ценностные ориентации заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, имеют тенденцию к согласованности, что проявляется в сходстве рельефа ценностных профилей (репрезентируемых и реализуемых ценностей) с преобладанием ценностей достижения, самостоятельности, универсализма и безопасности (рис. 2).

У заключенных, причинивших вред имуществу граждан, на уровне обзора ценностей выявлено преобладание по показателям «самостоятельность» ($x \pm \sigma = 30,8 \pm 7,5$) и «универсализм» ($x \pm \sigma = 31,9 \pm 7,99$); на уровне ценностного профиля преобладают ценности «самостоятельность» ($x \pm \sigma = 8,8 \pm 3,64$) и «универсализм» ($x \pm \sigma = 12,8 \pm 5,64$). Ценностные ориентации заключенных, причинивших вред имуществу граждан, также характеризуются тенденцией к согласованности с преобладанием ценностей доброты, самостоятельности, универсализма и безопасности (рис. 3).

Таким образом, в результате содержательного анализа идентичности заключенных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, вне зависимости от степени тяжести совершенного противоправного деяния, ценностные ориентации имеют тенденцию к согласованности, о чем свидетельствует соотношенность рельефа профилей обзора ценностей и ценностного профиля. При этом статистически значимые различия не выявлены ($p < 0,05$).

Анализ психологических механизмов регуляции поведения у заключенных, находящихся в местах лишения свободы, осуществлялся через изучение регуляторных процессов (планирование,

программирование, моделирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность), а также ассоциативных реакций и уровня диссоциации.

В результате исследования регуляторных процессов заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, выявлено преобладание по параметрам «планирование» ($x \pm \sigma = 5,72 \pm 1,86$), «оценка результатов» ($x \pm \sigma = 5,21 \pm 1,42$), «гибкость» ($x \pm \sigma = 5,21 \pm 1,58$), «общий уровень саморегуляции» ($x \pm \sigma = 26,4 \pm 4,72$), характеризующим общий уровень саморегуляции, соответствующий диапазону средних значений. У заключенных, причинивших вред имуществу граждан, выявлено преобладание по параметрам «планирование» ($x \pm \sigma = 5,15 \pm 1,85$), «гибкость» ($x \pm \sigma = 5,51 \pm 1,69$), «общий уровень саморегуляции» ($x \pm \sigma = 25,1 \pm 7,81$), также в совокупности образующим средний уровень саморегуляции. Осуществляя сравнительный анализ регуляторных процессов заключенных, находящихся в местах лишения свободы, статистически значимых различий не выявлено (рис. 4).

Исследование ассоциативных реакций заключенных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, осуществлялось с использованием ассоциативного эксперимента (в адаптации В.Б. Никишиной). На основании частотного анализа и суммирования частот по объектозначимым и объектобесзначимым стимулам были сформированы профили ассоциативных реакций заключенных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с учетом степени тяжести совершенного противоправного деяния.

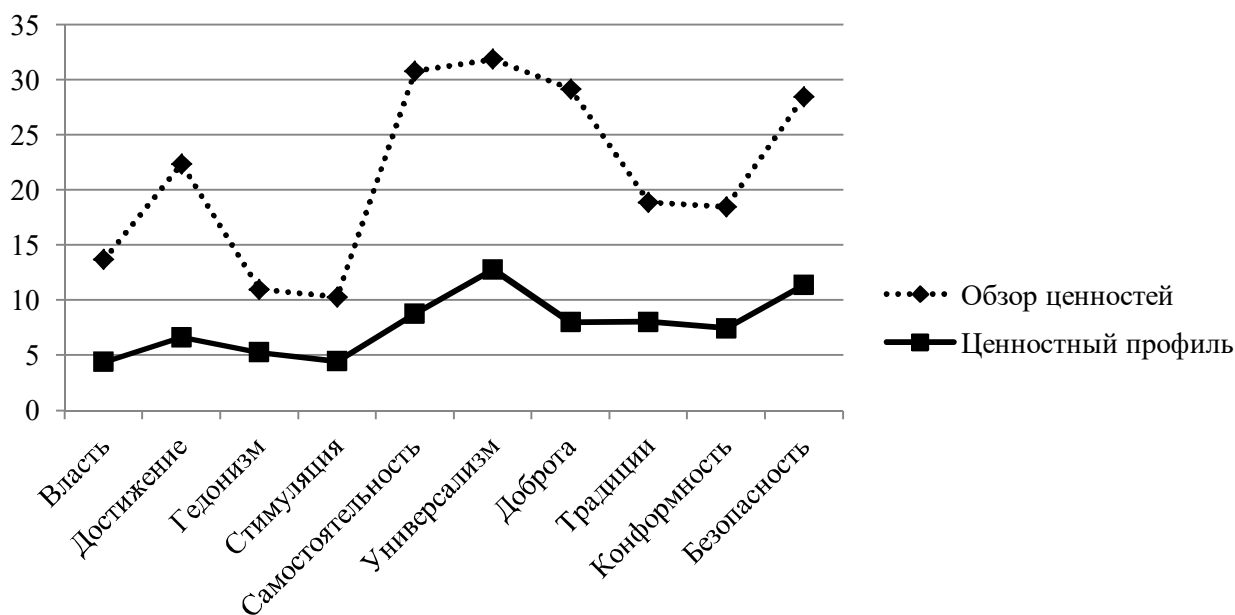

Рис. 3. Обзор ценностей и ценностный профиль личности заключенных, причинивших вред имуществу граждан.

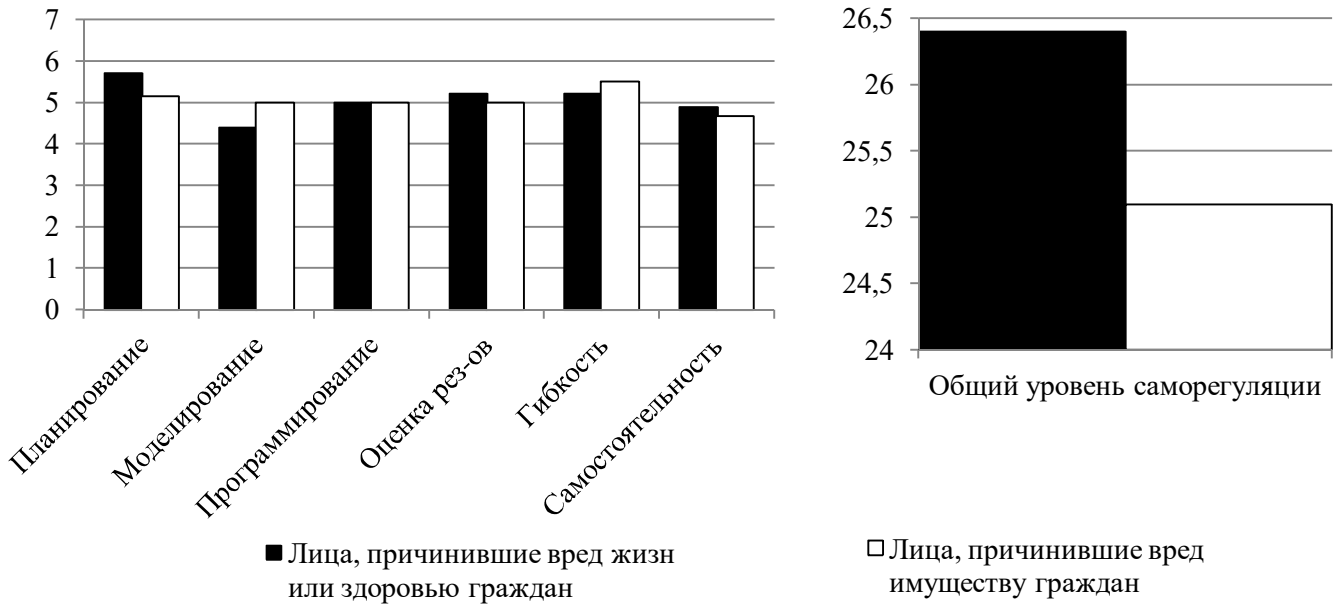

Рис. 4. Гистограммы средних значений по параметрам саморегуляции поведения заключенных, находящихся в местах лишения свободы, с учетом степени тяжести совершенного противоправного деяния.

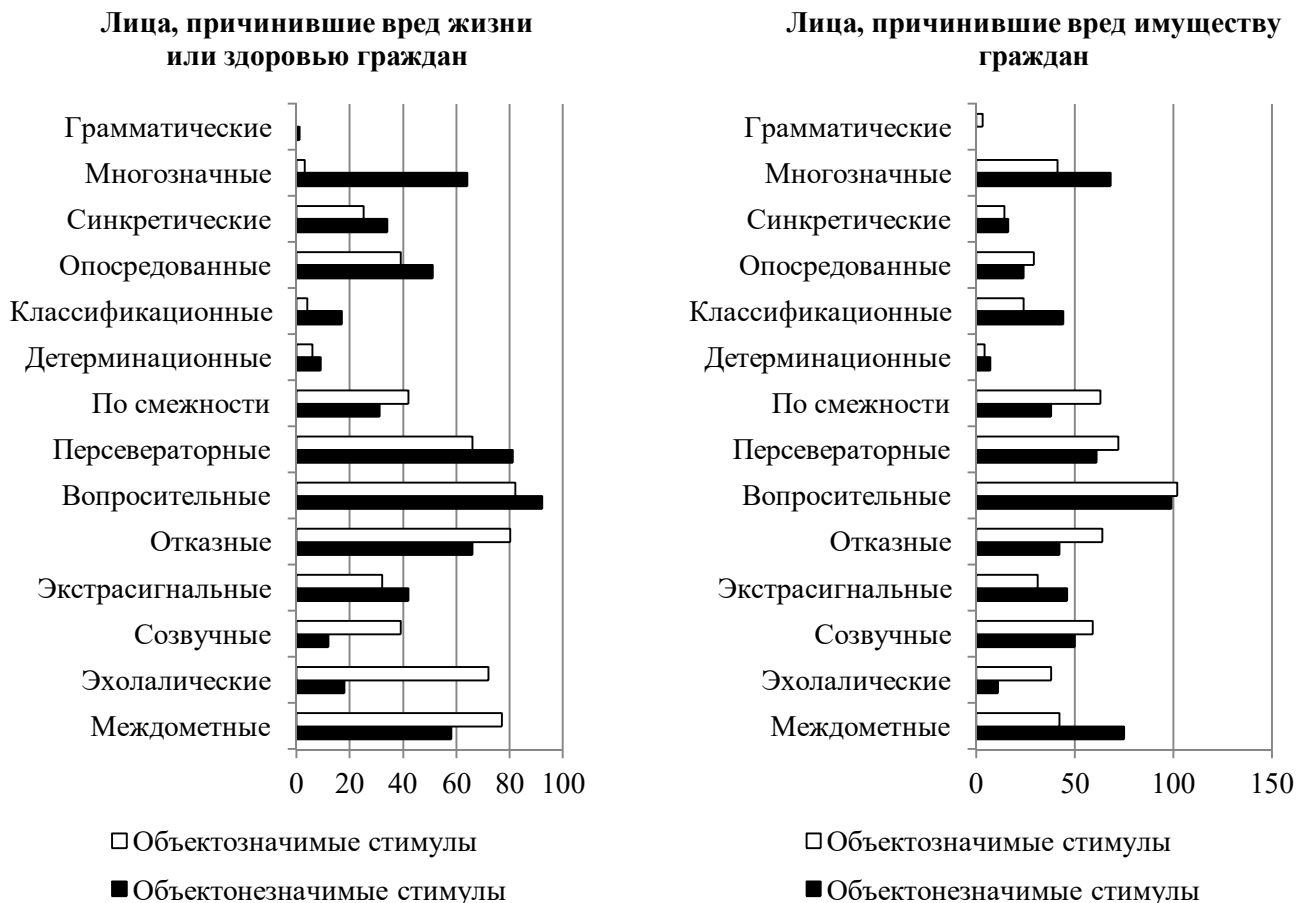

Рис. 5. Профиль ассоциативных реакций на объектозначимые и объектонезначимые стимулы заключенных, находящихся в местах лишения свободы, с учетом степени тяжести совершенного противоправного деяния.

В результате исследования установлено, что у заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, профиль ассоциативных реакций

на объектозначимые стимулы характеризуется преобладанием персевераторных, эхолалических, отказных, междоментных и вопросительных ассо-

циативных реакций при минимальной представленности или полном отсутствии классификационных, детерминационных, многозначных и грамматических ассоциативных реакций. На объектнезначимые стимулы профиль ассоциативных реакций характеризуется преобладанием персевераторных, вопросительных, междометных, многозначных и отказных ассоциативных реакций при минимальной представленности или отсутствии эхололических, детерминационных, созвучных ассоциативных реакций (рис. 5).

Профиль ассоциативных реакций у заключенных, причинивших вред имуществу граждан, на объектозначимые стимулы характеризуется преобладанием созвучных, персевераторных, отказных, вопросительных ассоциативных реакций, а также ассоциаций по смежности при минимальной представленности классификационных, детерминационных, синкретических и грамматических ассоциативных реакций. В профиле ассоциативных реакций на объектнезначимые стимулы у заключенных, причинивших вред имуществу граждан, преобладают персевераторные, вопросительные, междометные, многозначные ассоциативные реакции при минимальной представленности или отсутствии эхололических, детерминационных, синкретических и грамматических ассоциаций (рис. 5).

В результате исследования уровня диссоциации заключенных, причинивших вред жизни или здоровью граждан, выявлены высокие показатели разности высот основного изображения и тени ($\Delta d1=2$); разности максимального и минимального расстояний между основным изображением и тенью ($\Delta d2=4$); угол между основным изображением и изображением тени (27°), что указывает на высокий уровень диссоциации образа Я, подтверждаемый также высокими показателями по шкале диссоциации DES. У заключенных, причинивших вред имуществу граждан, также выявлен высокий уровень диссоциации, о чем свидетельствуют высокие показатели разности высот основного изображения и тени ($\Delta d1=0,6$); разности максимального и минимального расстояний между основным изображением и тенью ($\Delta d2=2,9$); угол между основным изображением и изображением тени (18°). Показатели диссоциации по шкале DES также соответствуют высокому уровню диссоциации. Выявленные статистически значимые различия уровня диссоциации заключенных свидетельствуют о том, что при возрастании степени тяжести совершенного противоправного деяния повышается уровень диссоциации.

В результате корреляционного анализа показателей идентичности с показателями ценностей, ассоциативных реакций и показателями диссоциации у заключенных, причинивших вред жизни

или здоровью граждан, выявлены статистически значимые прямо пропорциональные связи между статусом идентичности с регуляторным процессом планирования ($r=0,30$), ценностью самостоятельности ($r=0,38$), качественной характеристики изображения тени ($r=0,25$), детерминационных ($r=0,32$) и классификационных ($r=0,45$) ассоциативных реакций; статистически значимые обратно пропорциональные связи между показателем уровня диссоциации и структурной организацией идентичности ($r=-0,25$).

У заключенных, причинивших вред имуществу граждан, выявлены статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи между статусом идентичности с ценностями достижения ($r=0,32$), универсализма ($r=0,38$), доброты ($r=0,38$), традиций ($r=0,40$), безопасности ($r=0,50$) и конформности ($r=0,45$), качественной характеристики изображения тени ($r=0,31$), качественной характеристики основного изображения ($r=0,33$); между показателями рассогласованности структурной организацией идентичности с показателями регуляторного процесса гибкости ($r=0,46$), ценностями безопасности ($r=0,35$) и достижения ($r=0,33$); статистически значимые обратно пропорциональные связи между рассогласованностью структурной организации идентичности с показателем уровня диссоциации ($r=-0,38$) и экстраординальных ассоциативных реакций ($r=-0,36$).

С целью определения психологических механизмов регуляции социальной идентичности заключенных, находящихся в местах лишения свободы, был проведен факторный анализ с вариманс-вращением показателей статуса и структурной организации идентичности, ценностных ориентаций, регуляторных процессов, ассоциативных реакций и показателей диссоциации. Вне зависимости от степени тяжести совершенного противоправного деяния у заключенных, находящихся в местах лишения свободы, выявлена трехфакторная структура.

В результате процедуры факторизации у заключенных, причинивших вред жизни и здоровью граждан, установлено, что самым мощным является первый фактор с нагрузкой 16,7% общей дисперсии, включающий в себя статус диффузной идентичности (0,704), ценности власти (0,688), достижения (0,619), самостоятельности (0,649), универсализма (0,629), традиций (0,612), безопасности (0,719), регуляторный процесс самостоятельности (0,622) и диссоциацию (0,692). Данный фактор обозначен нами как фактор самостоятельности, собственной безопасности и доминирования над людьми. Второй фактор (13,2% общей дисперсии) объединяет показатели рассогласованности структурной организации идентичности (0,618), ценности власти (0,748), универсализма

(0,656), доброты (0,727), регуляторные процессы моделирования (0,637) и оценивания результатов (0,654), персевераторные ассоциативные реакции (0,602). Второй фактор обозначен нами как фактор адаптации к социальной среде, проявляющейся в лояльности, снисходительности. Третий фактор с нагрузкой 9,4% общей дисперсии включает в себя показатели высоты изображения тени (-0,784), качества основного изображения (-0,720), разницы между качеством основного изображения и тени (-0,742), диффузной идентичности (0,691), регуляторных процессов планирования (-0,704) и моделирования (-0,688). Данный фактор обозначен нами как фактор рассогласованности психической деятельности.

Факторная структура психологических механизмов регуляции социальной идентичности у заключенных, причинивших вред имуществу граждан, также включает в себя три фактора. Первый фактор с нагрузкой 19,2% общей дисперсии включает в себя показатели рассогласованности структурной организации идентичности (0,729), ценностей власти (-0,688), достижения (-0,714), самостоятельности (-0,721), доброты (-0,685), традиций (-0,745), конформности (-0,789), безопасности (-0,741), регуляторный процесс самостоятельности (-0,659). Данный фактор обозначен нами как фактор противостояния социальной среде при отсутствии конформности и лояльности. Второй фактор (12,1% общей дисперсии) объединяет показатели регуляторных процессов оценивания результатов (-0,722), ценностей доброты (0,636) и традиций (0,622). Этот фактор обозначен нами как фактор лояльности и уважения к социальному окружению. Третий фактор с нагрузкой 10,3% общей дисперсии включает показатели угла между основным изображением и тенью (-0,784), статус идентичности (0,671), показатель общего уровня саморегуляции (0,702), а также уровень диссоциации по шкале DES (0,637). Третий фактор обозначен нами как фактор социальной рассогласованности.

Таким образом, социальная идентичность заключенных, находящихся в местах лишения свободы, характеризуется рассогласованностью структурной организации вне зависимости от степени тяжести совершенного противоправного деяния. Рассогласованность структурной организации у заключенных, причинивших вред жизни и здоровью граждан, феноменологически реализуется в статусе преждевременной идентичности. Данный статус характеризуется высокими показателями по авторитарности (подчинение авторитету) при низких показателях самостоятельности, отсутствии независимых жизненных выборов, отсутствии осознания идентичности. У заключенных, причинивших вред имуществу граждан,

рассогласованность структурной организации идентичности проявляется в преждевременном и диффузном статусах. Статус преждевременной идентичности так же, как и у заключенных, причинивших вред жизни и здоровью граждан, характеризуется конформностью, подчинением авторитету, низким целеполаганием. Диффузная идентичность характеризуется отсутствием прочных целей и попыток их сформировать, потерей интереса к своему внутреннему миру; а также ригидностью

Я-концепции, нежеланием меняться на фоне общего положительного самоотношения.

Выявлена тенденция к увеличению степени рассогласованности структуры идентичности с увеличением степени тяжести совершенного противоправного деяния.

В результате процедуры факторизации установлено, что регуляция социальной идентичности на уровне структурной организации у заключенных, находящихся в местах лишения свободы, вне зависимости от тяжести совершенного противоправного деяния, обеспечивается ассоциативно-диссоциативными механизмами. У заключенных, причинивших вред жизни и здоровью граждан, рассогласованность структурной организации идентичности реализуется в статусе идентичности, обеспечивается высоким уровнем диссоциации и содержательно проявляется на уровне ценностей власти, достижения, самостоятельности, универсализма, традиций и безопасности. У заключенных, причинивших вред имуществу граждан, рассогласованность структурной организации идентичности реализуется в статусах преждевременной и диффузной идентичности, содержательно проявляется на уровне ценностей власти, достижения, самостоятельности, безопасности, конформности, и традиций, и поддерживается высоким уровнем диссоциации. Достоверно установлено нарастание выявленных тенденций при увеличении тяжести совершенного противоправного деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб. : Речь, 2004. – 72 с.
2. Моросанова В.И. Опросник Стиль саморегуляции поведения (ССПМ). Руководство. – М. : Когито-Центр, 2004. – 44 с.
3. Никишина В.Б., Запесоцкая И.В. Ассоциативный эксперимент в диагностике состояния зависимости: концептуальный аспект // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 2(102). – С. 158-162.
4. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Международный жур-

- нал прикладных и фундаментальных исследований. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 21, № 6 (177). – С. 254-261.
5. *Никишина В.Б., Петраш Е.А.* Модификация методики «Автопортрет» с целью изучения диссоциации образа Я // Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 156-166.
 6. *Тарабрина Н.В., Агарков В.А., Быховец Ю.В., Калмыкова Е.С., Макачук А.В., Падун М.А., Удачина Е.Г., Химчян З.Г., Шаталова Н.Е., Щепина А.И.* Практическое руководство по психологии посттравматического стресса Ч. 1. Теория и методы / Под общ. ред. Н.В. Тарабриной. – М. : Издательство «Когито-Центр», 2007. – 208 с.
 7. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН РФ. – Статистическая информация. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarakteristika%20lic%20soderzhasyx%20v%20IK/>, свободный (04.06.2017)
 8. *Шнейдер Л.Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.